

О РОДАХ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ СООТВЕТСТВИЙ РАЗНОЯЗЫЧНЫХ ПАРЕМИЙ

Ничипорчик Е.В.

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
г. Гомель, Беларусь*

Аннотация: Предмет анализа составляют содержательные соответствия разноязычных паремий, выявляемые на разных уровнях абстракции от конкретного значения proverbов. Для паремий четырех европейских языков устанавливается три рода соответствий: 1) соответствие сфер концептуализации, 2) соответствие ключевых концептов, 3) соответствие предельных смыслов.

Ключевые слова: паремия, паремиологический словарь, содержание, соответствие, концепт, ценность, ценностные ориентации.

Abstract: The subject of analysis are the meaningful correspondences of proverbs of different languages, revealed at different levels of abstraction from the concrete meaning of proverbs. Three kinds of correspondences are established for the proverbs of the four European languages: 1) correspondence of the spheres of conceptualization, 2) correspondence of the key concepts, 3) correspondence of the ultimate senses.

Key words: proverb, paremiological dictionary, content, correspondence, concept, evaluation, value orientations.

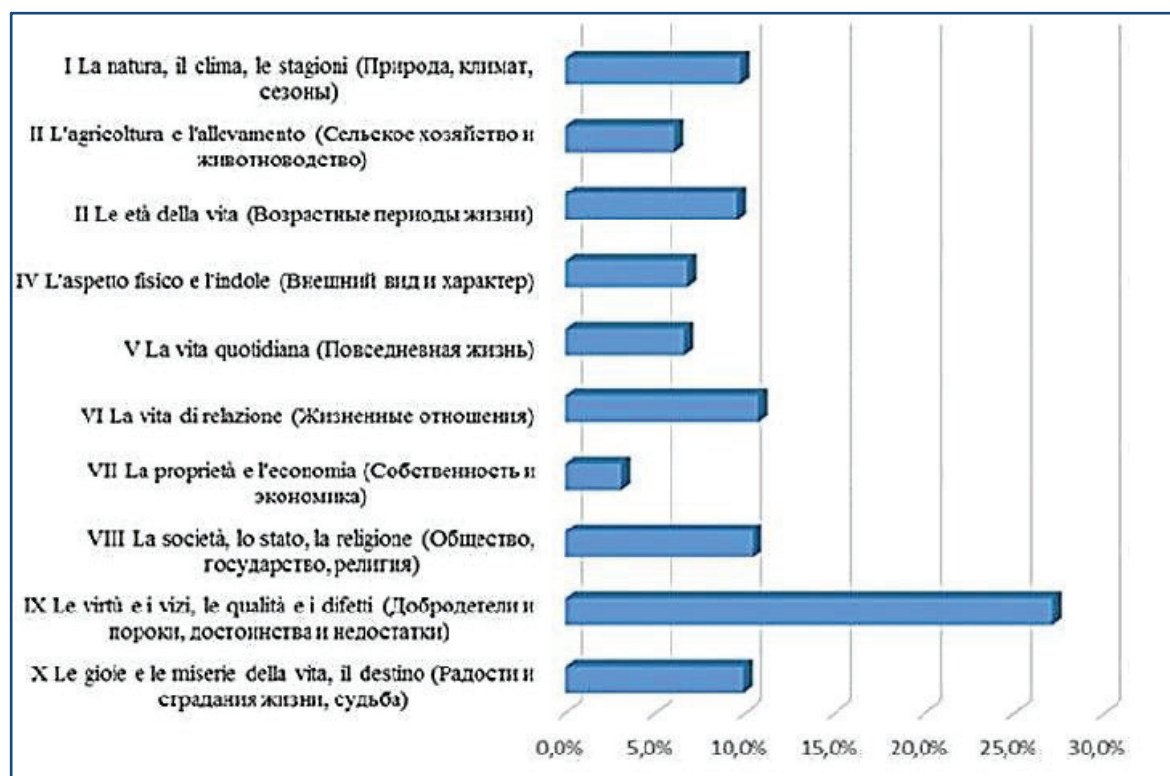
Паремиологические выражения любого языка по своему содержанию столь же разнообразны, как разнообразны жизненные ситуации, из которых складывается бытие человека. В то же время в содержании разноязычных паремий отмечается множество типичных черт, свидетельствующих о проявлении некоторого единства в сознании людей, создающих proverbиальные выражения. Можно признать доказанным, что содержательные корреляции разноязычных паремий обусловлены спецификой обыденного сознания, единой для всех людей логикой суждения о сущем, совпадениями в ценностно-нормативных системах этносов, воспроизведением в семантике паремий константных составляющих ценностных ориентаций носителей культуры. Исследовательский интерес представляет определение родовсодержательных соответствий, свойственных разноязычным паремиям.

1. Если обратиться к наивысшей ступени абстрагирования в представлении семантики разноязычных паремий, то в первую очередь можно отметить общность сфер паремиологической концептуализации. Факт совпадения сфер паремиологической концептуализации в различных лингвокультурах является удивительным сам по себе, так как структура паремиопространств в определенном смысле воспроизводит структуру человеческого бытия. Отличия в верованиях, идеалах, традициях, географическом положении разных народов, объектах материального мира, окружающих человека и создаваемых им, не лишают паремиопространства единой парадигмы, формируемой под влиянием антропоцентрического видения мира его интерпретаторами. Сопоставительное исследование тематической принадлежности паремий четырех европейских языков

(русского, белорусского, итальянского и немецкого) показало, что к числу общих сфер паремиологической концептуализации относятся: 1) среда обитания человека; 2) физическое в природе человека; 3) быт и материальные интересы человека; 4) трудовая деятельность человека; 5) человек и его семья; 6) общество, государство, мир и человек; 7) мораль и психический мир человека; 8) духовная жизнь человека [3, с. 27].

Приведем ниже диаграммы, отражающие структуру двух тематически организованных словарей (словаря итальянских пословиц «Dizionario dei proverbi» В. Боджоне и Л. Массобрио [8] и словаря белорусских паремий «Прыказкі і прымаўкі», составленного М. Я. Гринблатом [5]), чтобы убедиться в наличии такого рода соответствий.

Диаграмма 1. – Тематическое членение и объем тематических объединений в словаре итальянских паремий (сост. В. Боджоне и Л. Массобрио)



В словаре итальянских паремий, составленном В. Боджоне и Л. Массобрио, паремии объединены в крупные тематические блоки на том основании, что каждая паремия, имея свое «концептуальное ядро» [7, р. XXXV], соотносится с определенной сферой концептуализации действительности. В предисловии к словарю В. Боджоне отмечает, что в большинстве тематических словарей итальянских пословиц наблюдается деление материала на три основных раздела: природный мир, мир человека и мир морали [7, р. XXXIV]. Заметим, что в словаре силезских⁵ паремий «Die schlesischen Sprichwörter und Redensarten» К. Ротера [9] на первом уровне членения тоже выделены только три тематических блока: I. Die Natur (Природа); II. Der Mensch (Человек) и III. Die menschliche Gemeinschaft (Человеческое сообщество). В. Боджоне считает

⁵ В словаре собраны пословицы силезцев, населяющих многонациональную историческую область Центральной Европы и говорящих на немецком языке.

подобное деление чересчур абстрактным, не проливающим свет на густую сеть отношений, которыми связаны различные паремии [7, р. XXXVI]. В составленном В. Боджоне и Л. Массобрио словаре 10 крупных тематических блоков, расположенных в последовательности, соответствующей «движению мысли» от мира природы через описание физического мира человека к миру морали и нравственности.

В тематически организованном словаре белорусских пословиц и поговорок М.Я. Гринблата 9 крупных тематических блоков, последовательность их подачи отчасти аналогична той, которая наблюдается в словаре итальянских паремий В. Боджоне и Л. Массобрио.

Диаграмма 2. – Тематическое членение и объем тематических объединений в словаре белорусских паремий (сост. М. Я. Гринблат)



Антропоцентрическое видение мира не является амодальным, поэтому сферы паремиологической концептуализации соотносимы с основными типами человеческих ценностей. Л. Б. Савенкова в результате исследования словаря «Пословицы русского народа» В. И. Даля [1] пришла к выводу, что в русских паремиях находят осмысление девять типов ценностей: 1) бытийные, 2) экономические, 3) утилитарно-практические, 4) познавательные, 5) психологические, 6) морально-нравственные, 7) общественно-политические, 8) религиозные, 9) эстетические [6, с. 18–19]. И хотя в словаре «Пословицы русского народа» В. И. Даля отсутствует иерархия тем, то есть частные тематические группировки паремий не объединены в блоки, тематические объединения, расположенные контактно, обнаруживают взаимосвязь, свидетельствуя о сформированном в сознании составителя словаря четком представлении о структуре всего проverbsиального пространства. В очень схематичном виде последовательность подачи тем в словаре В. И. Даля можно определить как «движение мысли» от категорий духовной жизни, категорий морали к человеку как таковому, сфере социальных отношений, утилитарным категориям и внешнему миру.

2. Второй род соответствий, проявляющихся в семантике разноязычных паремий, связан с совпадениями в направленностях человеческого интереса, определяющих профилирование значимого в паремиологических картинах мира. Речь идет о совпадениях

ключевых представлений-понятий разноязычных паремий, точнее – о совпадении концептов, воплощенных в семантике паремиологических выражений.

На совпадение направленностей человеческого интереса, стимулирующих создание паремий в разных лингвокультурах, указывают значительные корреляции в составе терминов, используемых составителями паремиологических словарей в названиях тематических объединений. Так, общее количество совпавших имен концептов, представленных в названиях тематических группировок паремий в словаре В. И. Даля и словаре В. Боджоне и Л. Массобрио, составило 202 единицы, это 71,6% от количества всех терминов, использованных В. И. Далем (именно это количество было принято за единицу отсчета, ввиду того что рубрикация в словаре В. И. Даля менее дробная).

Наибольшим совпадением в разноязычных паремиологических словарях характеризуются представленные в названиях тематических объединений наименования человеческих добродетелей и пороков, достоинств и недостатков (см. об этом подробнее в [3, с. 100–109]).

3. Третий род соответствий наблюдается в предельных смыслах паремиологических выражений. Реализация предельных смыслов паремий предопределена соответствующими исходными смыслами, отражающими структуру ценностных ориентаций тех, кто является создателем протовыражений, чеканит их форму, вводит в узус, употребляет в своей речи. Предельные смыслы паремий не находят непосредственного выражения, однако в силу континуумности сферы значения паремиологических единиц представляют их семантический потенциал в заданных языковой семантикой модальных рамках.

Константными составляющими ценностных ориентаций личности являются направляющая, мотивационная и регулятивная компоненты. Соответственно, предельные смыслы паремий (в их максимально схематичном представлении) могут заключаться в указании на то, к чему следует стремиться и от чего отстраняться, почему и как следует действовать. Существование словаря с высокой степенью детализации обобщенных смыслов паремий (словарь итальянских паремий В. Боджоне и Л. Массобрио) позволяет убедиться в этом.

Анализ названий словарных объединений в этом паремиологическом собрании показал, что обобщенные смыслы паремий заключаются в следующем: 1) в раскрытии ценностного / антиценностного смысла «вещей» как таковых, указании на то, каким эвалюативным значением наделяются объекты реального и идеального мира (приведем примеры названий словарных объединений паремий из анализируемого словаря (названия даны с переводом, перевод наш – Е.Н.): IX.14.2. Valore della moderazione, senso della misura in generale (Ценность сдержанности, общее значение умеренности); III.6.6. Importanza dell'educazione; precetti relativi all'educazione dei figli (Важность воспитания, правила воспитания детей); IX.6.2. Giudizi negativi sull'avidità, avidità punita (Осуждение жадности, наказанная жадность)); 2) в раскрытии значимости итога, результата принятия той или иной ценностной позиции и воплощения ее в поведении / деятельности (IX.1.8. Effetti positivi della bontà, effetti negativi della malvagità in una prospettiva sociale; diffusione del male (Положительные эффекты проявления доброты, негативные эффекты

зла в социальном отношении, распространение зла); IX.8.7. *Conseguenze negative dell'eccessiva mitezza, della viltà e della pavidità* (Отрицательные последствия чрезмерной кротости, трусости и робости); IX.12.1. *Natura e danni dell'invidia e della malignità* (Природа и вред зависти и злобы)); 3) в рациональной оценке стремления человека к реализации определенных целей, оценке достижимости желаемого (IX.11.5. *Opportunità di affrontare con decisione le difficoltà e i pericoli* (Целесообразность стремиться к преодолению трудностей и не бояться опасностей); IV.2.9. *Possibilità di modificare l'indole, necessità dell'educazione* (Возможность изменить характер, необходимость образования); VI.7.2.1. *Impossibilità di nascondere colpe o errori* (Невозможность скрыть вину и ошибки)); 4) в раскрытии норм, регламентирующих включение в структуру бытия, и выражении предписаний (VI.9. *Regole di comportamento, buone e cattive maniere* (Правила поведения, хорошие и плохие манеры); V.4.5.11. *Necessità della parsimonia e della moderazione nell'economia domestica* (Необходимость проявления бережливости и умеренности в ведении домашних дел); IX.16.7. *Inviti a godersi la vita* (Призывы наслаждаться жизнью); VI.2.5. *Precetti da osservare nel trattare con gli amici* (Предписания быть осмотрительным в отношениях с друзьями)) [с. 3, 80–87].

«Воспроизведение» в содержании паремий элементов структуры ценностных ориентаций, которое обнаруживается в результате анализа обобщенных смыслов итальянских паремий, описанных в словаре «*Dizionario dei proverbi*», подтверждается семантическим анализом паремий других языков.

Закономерность «воспроизведения» в семантике паремий константных составляющих ценностных ориентаций объясняется тем, что паремиологические выражения оценочны по своей сути, оценка же квалифицируется как воплощение ценностных ориентаций [4, с. 63].

Совпадениями сфер паремиологической концептуализации, совпадениями лингвокультурных концептов, профилированных в национальных паремиологических картинах мира, а также совпадениями обобщенных смыслов разноязычных паремий не ограничивается область типичного в семантике паремий, созданных людьми разных национальностей. Определение родов типичного может быть продолжено с опорой на весь комплекс факторов, детерминирующих системность паремий в любой лингвокультуре⁶.

Список литературы:

1. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М. : Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2005. – 616 с.
2. Ничипорчик Е.В. К вопросу о границах паремиологии и системности паремиологических единиц // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2018. – №1 (106). – С.75–82.
3. Ничипорчик Е. В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. - Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. - 358 с.

⁶ Факторы системности паремий описаны в более ранних работах автора публикации [3, с. 20–32; 2].

4. Ничипорчик Е. В. Функциональная связь оценки с элементами структуры ценностных ориентаций (на материале паремий) // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, 2016, №1 (94). – С.59–64.
5. Прыказкі і прымаўкі : ў 2-х кн. ; рэд. А. С. Фядосік. – Мінск :Навука і тэхніка, 1976.
6. Савенкова Л. Б. Русские паремии как функционирующая система :автореф. дис. ...д-ра филол. наук : 10.02.01 ; Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 46 с.
7. Boggione V. Lògos, dialogo, letteratura // Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi / V. Boggione, L. Massobrio. – Torino : UTET, 2007. – P. XXIII–XLVIII.
8. Boggione V., Massobrio L. Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi. – Torino : UTET, 2007. – 654 p.
9. Rother K. Die schlesischen Sprichwörter und Redensarten. – Darmstadt, 1927. – 476 s.

Сведения об авторе:

Ничипорчик Елена Владимировна

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
профессор кафедры, доктор филологических наук, доцент,
evnich@gmail.com

Nichiporchik Elena Vladimirovna,

Francisk Skorina Gomel State University, professor, PhD of Philological Sciences,
evnich@gmail.com

АНАЛИЗ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ О СЧАСТЬЕ

Сулица О.А.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

г. Рязань, Россия

Аннотация: В данной статье автор раскрывает отношение к счастью в русской лингвокультуре через анализ предметного и временного культурного кодов в пословицах. В статье анализируются как пословицы с лексемой счастье. Это позволяет выявить символику примеров указанных выше культурных кодов, характерную для русской культуры, которая формирует представление о счастье носителей русского языка.

Ключевые слова: лингвокультура, пословицы, культурный код, национально детерминированные символы, русские пословицы, пословичный концепт Счастье.

Abstract: The article describes attitude of the Japanese, the English and the Russians to happiness through the subjective and the temporal culture code in proverbs. Such analysis makes it possible to bring out the symbolism of the culture codes typical for the Russian culture that make the idea of happiness for the Russians.